

Мин Ю приехал в свою квартиру на машине Вэй Яня. Он напугал его внезапным звонком посреди ночи с просьбой забрать его, и когда он услышал его объяснения о том, что произошло, чувствительное сердце немного грузного мужчины упало.

Мин Ю все еще был насквозь мокрым, но ему было наплевать на то, что он в трансе отправится напрямиком на свою кровать. Его сестры не было дома, но это беспокоило его меньше всего.

- Администратор ...

----- Администратор онлайн.

- Что это было ...

[Администратор: ??? Что было чем?]

Это изменило его память, которую Администратор оставил до того, как это произошло, и он действительно не знал, о чем он говорил.

- Администратор ... Тинсяо ... это Ли Цзюнь? - он спросил неуверенно и с недоверием.

[Администратор: Ни за что ~ Автор. Я знаю, ты очень скучаешь по нему, но это совсем другой мир, понимаешь?]

- Нет. Администратор . . . я серьезно. - Если бы Администратор мог говорить, его тон голоса звучал бы игриво, он относился к своим словам легкомысленно. - Тинсяо ... он назвал меня по имени.

[Администратор: !!?]

- Он Ли Цзюнь.

Этот взгляд в его глазах. ... тепло его рук и его привычка почесывать шею там, где должна была быть родинка под ухом.

Он не мог в это поверить. Но все это было слишком знакомо, он был уверен в этом.

Но как?

Его мозг работал с перебоями, и лампочка, наконец, зажглась у него в голове, выводя его тело из шока, сильно пораженного осознанием.

- Администратор!

[Администратор: А?]

- Эти миры ... были воссозданы по моим романам. Могло ли это быть ...

[Администратор: ???]

- Возможно ли, что люди из этого мира. . . были теми же персонажами из первого, но измененными?

Верно. Похоже на ролевую игру.

Это было разумно. Действительно ли руководство системы тратило столько времени на создание новых душ для каждого персонажа только для целей его романа?

Он мог понять это только таким образом. Если бы Тинсяо был Ли Цзюнем из прошлого, но его воспоминания были стерты, а личность изменена ...

- Администратор ... это возможно? - спросил он, полный ожидания в своем сердце.

[Администратор: это возможно.]

[Администратор: Эээ ... следуя этому шаблону. Причина, по которой он вспомнил тебя, могла быть в моем вмешательстве...]

[Администратор: О нет . . . я в беде! АХ!]

Это возможно, как сбой или баг. Да, это можно объяснить только так.

Теперь Мин Ю был полон надежд и ожиданий. Возможно, он был счастлив слишком рано. Возможно, он всего лишь выдавал желаемое за действительное, и в глубине души у него были некоторые сомнения, он боялся, что, возможно, он просто обманывает себя.

Ему нужно было увидеть его. Ему нужно было убедиться.

Если бы это был Ли Цзюнь.

Если бы это действительно был он.

Он не смог сдержаться и снова тихо заплакал.

[Администратор: Ухх . . .]

[Администратор: Мин Ю, мне снова нужно уйти *потеет*]

Его слова были подобны грому, вызывая пугающую дрожь, которая достигла его сердца.

- Они узнали?! - Мин Ю запаниковал.

Что теперь? Они собираются избавиться от Ли Цзюня?

[Администратор: Пока не знаю. Но мне нужно уйти.]

- Администратор... - умоляюще позвал он, испуганный тем, что должно произойти.

[Администратор: ...]

[Администратор: Я посмотрю, что могу сделать.]

[Администратор: Я обещаю.]

----- Администратор отключен.

Мин Ю чувствовал, что летит только для того, чтобы быть застреленным и упасть со скалы.

- ЧАН СИНЬ! - Чан Бикин пришла домой, пиная дверь, но он проигнорировал это, предпочитая не тратить на нее свое внимание.

У него болела голова, его голова была полна беспокойства, тревоги, надежды, мешанины смешанных чувств, неспособных привести его мысли в порядок.

Он мог только безучастно смотреть в голубой потолок, пытаясь успокоиться и не обращать внимания на нерегулярное биение своего сердца. Это была долгая бессонная ночь.

Прошла ночь, и Мин Ю, наконец, вышел из своего полубессознательного состояния, когда внезапно зазвонил его телефон.

- Привет... - сказал он почти шепотом.

- Чан ... Синь? - Это была Сюй Аньцзи.

Мин Ю проснулся от неожиданности. - Как он? - он спросил первым, даже не задаваясь вопросом, откуда у нее вообще его номер телефона.

- Он все еще без сознания ... но доктор сказал, что с ним все в порядке. Чан Синь, что на самом деле произошло? - она обеспокоенно спросила.

Сюй Аньцзи все еще была в отчаянии, не в силах справиться с тем, что ее отвергли и вся тяжелая работа, которую она проделала для мужчины, оказалась напрасной, но как только она услышала, что с ним случилось, ей оставалось только броситься к ней, отодвинув все дела в сторону.

- У Тинсяо ... у него разболелась голова, и он потерял сознание. Я упал с ним в фонтан...

- ... доктор сказал, что он не просыпается, возможно, из-за стресса и усталости. Я волнуюсь.

Ее слова вызвали у него зуд, и он недовольно изогнул бровь. Теперь, когда он думал, что Тинсяо и Ли Цзюнь - один и тот же человек, то, что Сюй Аньцзи встала на его сторону, даже когда главная героиня была права, раздражало его.

В прошлом романе было хорошо, что он еще не написал внешность главной женской роли, но теперь появилась Сюй Аньцзи.

Как он может не чувствовать ревности и раздражения?

Впервые Мин Ю не понравились его бессильные ноги, неспособные подойти к нему и оттолкнуть этих женщин. Тск.

Должен ли я переехать их на своем инвалидном кресле?

- Сюй Аньцзи, могу я пойти повидаться с ним? - Даже такая мелочь, как необходимость спрашивать у нее разрешения, раздражала его.

Мин Ю никогда не думал, что он может быть таким мелочным после того, как влюбился, и к тому же он вырос с отвратительным характером.

Тишина.

Сюй Аньцзи почувствовала, как в нее закрадывается беспокойство. Тот факт, что Чан Синь зайдет в больничную палату, чтобы повидаться с Тинсяо, почему-то выбил ее из колеи.

- Все в порядке ... Мне заехать за тобой?

- Нет... это сделает друг.

- Когда ты ...

- Сейчас. Я сейчас приеду. - Мин Ю опередил ее и закончил разговор, узнав адрес и номер комнаты.

Он позвонил Вэй Яну, естественно, рассматривая его как своего личного водителя.

- Вэй Янь, приезжай. В больницу.

- Ты ... я на работе, - ответил он обеспокоенно.

- Скажи им, что я встречаюсь с генеральным директором Фэном, и они тебе позволят.

Мин Ю даже не принял душ, а просто снял свой уже сухой костюм и переоделся в повседневную одежду. К тому времени, как он открыл дверь, то увидел ужасное лицо своей сестры.

- Куда ты идешь! - раздраженно спросила Чан Бикин.

- Работа.

- Ты останешься здесь! - пригрозила она и бросилась в свою комнату.

Но почему он должен ее слушать?

Мин Ю вышел из дома на лифте и терпеливо ждал Вэй Яня снаружи здания.

Он никогда не думал, что ожидание будет таким мучительным. Он всегда был терпелив, так что его лимит был бы оценен его знакомыми. Однако с тех пор, как он встретил Ли Цзюня, теперь, когда он знает, что мог бы ждать его, страстно желая быть рядом с ним. Он не мог выносить медленного течения времени.

Приехал Вэй Янь, и Мин Ю нетерпеливо открыл дверь. Это заставило другого человека пошевелиться, испугавшись, что человек-инвалид упадет. Он слишком спешил, что обычно внимательный он не заметил машину своей сестры, следовавшую за ними.

Приехав, Вэй Янь последовал за ним, и когда они добрались до VIP-комнаты Фэна, они увидели Сюй Аньцзи рядом с Чжэньхао в коридоре, которая стояла там, чтобы поприветствовать их, как терпеливая жена.

Глаза Мин Ю сузились при этой мысли, и на его безразличном лице отразилось явное недовольство.

- Как он?

- Все еще без сознания, - Сюй Аньцзи хотела поприветствовать их должным образом, но была сбита с ног. Увидев этого человека воочию, мрак в ее сердце стал тяжелее, превратившись в тупую боль.

- Я пойду. Вы двое остаетесь, - сказал он, не оставив "нет" в качестве ответа.

Сюй Аньцзи хотела открыть дверь, но заметила, что ручка закрыта.

- Мисс Сюй, не волнуйтесь. Чан Синь просто любит уединение, - Вэй Янь успокоил ее, действуя так, как будто понимал действия своего друга.

Она неохотно вернулась и нехотя села на скамейку, ожидая рядом с Чжэньхао.

Комната по-прежнему была белой, но намного шире. Разница заключалась в том, что кровать была больше обычной больничной койки. Деревянный чайный столик сочетался со стульями по бокам и роскошными картинами, висящими на стенах.

На кровати лежал красивый мужчина, переодетый в больничную одежду. При ближайшем рассмотрении он действительно был слишком красив! Веерообразные ресницы и густые брови. Для него это было знакомо и незнакомо, но замешательство заставило его улыбнуться.

Он остановился рядом с ним и с любовью прижал руку Тинсяо к своей щеке. Мин Ю поцеловал эту руку, повторяя, погружаясь в чувство воссоединения со своим любимым. Он, наконец, принял их уход в той жизни, и теперь радость и неверие в то, что у него есть еще один шанс в этой жизни, переполняли его.

Он с трудом приподнялся, собрав в руках достаточно силы, чтобы наклониться для поцелуя в губы.

Головокружительное чувство заставило его кости дрожать в ожидании.

- Скорее просыпайся. ... - пробормотал он, прикрывая ладонью заплаканное лицо.

- Я жду... - прохрипел он, всхлипывая между слезами.

- Ли Цзюнь, вернись.

Снаружи у Сюй Аньцзи было кислое выражение лица, из-за чего Чжэньхао напряженно вздохнул. Вэй Янь давно ушел, не в силах выносить давление, оказываемое незнакомцами, к тому же богатыми, заметными людьми, поэтому он вышел покурить за пределы больницы, чтобы подождать.

- Сестренка... почему ты выглядишь такой мрачной? Дело не в состоянии брата, не так ли.

Сюй Аньцзи действительно пыталась скрыть свое плохое настроение, но у нее просто не получилось. Она потеряла лоб, чтобы как-то восстановить самообладание, достаточное для разговора.

- Тинсяо ... у него кто-то был в последнее время?

- Эээ... - он вздрогнул.

Это не ускользнуло от ее внимания, и боль, которая ее парализовала, достигла новых высот, доведя ее до слез.

- Я призналась ... он отверг меня.

Чжэньхао был потрясен до неподвижности. На самом деле у него было подозрение, что его брат недавно нашел свою новую любовь. Это было ясно как божий день. Его брат больше не выполнял своей работы по расписанию и допоздна ложился спать, переписываясь или звоня кому-то. Большую часть дня он запирался в своем кабинете для работы, но всякий раз, когда он проходил мимо двери, смех его брата эхом разносился по коридору. Даже совет директоров был напуган, когда ему позвонили в середине собрания, он завершил выступление и ушел раньше.

С таким количеством СР этот младший брат был ослеплен.

- Сестренка ... я думаю, тебе стоит начать двигаться дальше. - Он не знал, что еще сказать. Его брат был теперь безмерно счастлив и очень жизнерадостен. Честно говоря, гораздо больше, чем время, которое он провел вместе с Сюй Аньцзи.

Но для Сюй Аньцзи его слова были как смертный приговор, и первое, что она сделала, это посмотрела на него с неохотой. Он так много поставил и многое сделал для этого человека! Как он смеет говорить ей, чтобы она так легко отпустила!

- Ха-ха, Сюй Аньцзи, почему так страшно ~

Чжэньхао замер, и его глаза расширились так сильно, что он пошатнулся на ногах. Сюй Аньцзи был таким же, у него лопнула вена, и все, черт возьми, проиграли.

- ЧАН БИКИН!

Этот крик был полон ненависти, заставив ее вздрогнуть, но веселье в ее голове заглушило страх и превратилось в раздражение.

- Сюй Аньцзи! Почему ты повышаешь на меня голос? Ты меня пугаешь! - воскликнула она, проливая крокодиловы слезы, чтобы вызвать жалость Чжэньхао.

Чжэньхао была глупо убежден и держал Сюй Аньцзи за запястья, запугивая ее злобным взглядом. Она не могла ясно мыслить. У нее были свои подозрения, и появление здесь Чан Бикин стало последней ниточкой против того, чтобы она была вновь обретенной любовью Тинсяо.

Она была готова наброситься на нее со словами, когда дверь открылась и Мин Ю вышел наружу. Увидев Чан Бикин, он грубо фыркнул от отвращения. Эта сестра, такая чертовски бесстыдная.

- Так ты следила за нами?

Это заявление было подобно льду, охладившему атмосферу. Разъяренная Сюй Аньцзи захихикала, а Чжэньхао смутился. Мин Ю не хотел тратить время впустую и оставил всех троих одних, чтобы вернуться домой.

Они ясно видели его влажные красные глаза.

На обратном пути у него закружилась голова. Поскольку на его лице не было никакого выражения, Вэй Янь не заметил его дискомфорта и оставил его дома одного.

Несмотря на голод, Мин Ю пошел прямо в свою комнату, сняв рубашку из-за изнуряющей жары. Его зрение затуманивалось, и он не мог удержаться, чтобы крепко не схватиться за голову из-за пульсирующей боли.

Сон. Это то, что ему было нужно прямо сейчас.

Он приподнялся на руках, но прежде, чем он смог сдвинуться с места, вся сила покинула его тело, и он потерял опору, ударившись о приставной столик.

Он отключился.

<http://bllate.org/book/14332/1269462>